

ХОЖСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЖСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КЛАДЫ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ на должность настоятеля при Варшавской Лазенковской Дворцовой церкви настоятель Сѣдлецкаго собора протоіерей Наумъ *Мизецкій* съ 20 іюля.

Рукоположенъ 18 іюля во діакона, а 22 іюля во іерея псаломщикъ Кольской церкви Аполлинарій *Яновскій*, назначенный помощникомъ настоятеля Сопоткинской церкви.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Верещинской церкви Іосифъ *Кандыралъ* къ церкви села Пашенки съ 1 августа.

Посвящены въ стихарь 4 іюля псаломщики церквей: Лащовской—Михаилъ *Гусевъ* и Павловицкой—Павель *Грома*.

Вакантны мѣста—настоятеля Сѣдлецкаго собора и священника при Сандомірской мужской прогимназіи (нештатное).

Увѣдомленіе.

Циркулярнымъ распоряженіемъ за Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 15 января 1904 г. за № 8 (Вѣстникъ Финансовъ № 3), дано знать, что въ виду истеченія 1 декабря 1904 г. срока послѣдняго купона при свидѣтельствахъ Государственной 4%

ренты всѣ означенныя свидѣтельства будутъ обмѣнены на новыя тѣхъ же серій и достоинствъ съ купонами на слѣдующее десятилѣтіе, начиная съ купона на срокъ 1 марта 1905 г.

Въ виду сего и на основаніи п. 1 вышеуказаннаго циркуляра, Губернское казначейство имѣетъ честь увѣдомить, что находящіеся въ депозитахъ и спеціальныхъ средствахъ упомянутыя свидѣтельства будутъ отосланы для обмѣна самимъ казначействомъ бесплатно безъ особыхъ заявленій со стороны распорядительныхъ управленій или владѣльцевъ партикулярныхъ суммъ, и что если нѣкоторые изъ означенныхъ свидѣтельствъ ренты подлежатъ выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ или изъ депозитовъ послѣ 1 сентября 1904 г. (срокъ отсылки казначействомъ ренты для обмѣна), но до полученія казначействомъ новыхъ свидѣтельствъ ренты, то распорядительныя управленія, или владѣльцы партикулярныхъ суммъ, должны заявить до 1 сентября 1904 г. казначейству о желаніи получить свидѣтельства перваго десятилѣтія до предъявленія ихъ къ обмѣну; послѣ же указаннаго срока всѣ находящіеся въ казначействѣ свидѣтельства ренты, о коихъ упомянутыхъ заявленій не поступитъ, будутъ отосланы для обмѣна на новыя въ Государственную Коммисію погашенія долговъ.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный Банкъ объявляетъ, что въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка, съ 1-го іюля 1904 г. вводится операція пріема на храненіе государственныхъ процентныхъ бумагъ

слѣдующихъ наименованій: 4% свидѣтельствъ государственной ренты, 4% и 3½% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, 4% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, 5% билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ и 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка.

* * *

Государственный Банкъ объявляетъ, что Казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, будутъ принимать на храненіе съ 1 іюля с. г., кромѣ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты, 4% и 3½% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, 4% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, 5% билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ и 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка, также билеты государственнаго казначейства (серіи).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Храмовой праздниѣ въ селѣ Канѣ, Холмскаго уѣзда.

Западные приходы Холмскаго уѣзда, граничащіе съ Люблинскими, требуютъ особаго попеченія со стороны пастырей и архипастырей. Православные сихъ приходовъ весьма легко поддаются вліянію близкой имъ по мѣсту жительства, но чуждой по духу среды и часто смущаются, превращаются въ колеблющихся и даже упорствующихъ. Достаточно было народной переписи, или юбилейнаго торжества въ костелахъ, чтобы народъ сихъ приходовъ повѣрилъ смутѣ и отшатнулся на вѣкоторое время въ сторону отъ своей родной національности и отъ своей церкви. Вдѣтельность пастырей, усиленная проповѣдь отрезвляють народъ, возвращають его церкви. Всѣ усилія употребляются къ укрѣпленію колеблющихся въ началахъ истинной вѣры и русскаго самосознанія. Особенно сильно дѣйствуютъ на народъ церковныя торжества въ день храмовыхъ праздниковъ въ томъ или другомъ приходѣ.

29 іюня, въ день свв. ап. Петра и Павла, Канскій православный приходъ праздновалъ свой престольный праздникъ. Народъ мѣстный и сосѣднихъ приходовъ собрался въ село Кане во множествѣ и окружилъ убогій деревянный храмъ съ трехъ сторонъ. Громадная сельская площадь, прилегающая къ церкви съ южной стороны ея, вся занята была возами и палат-

ками, въ которыхъ торговцы продавали медальенчики крестики, буссы, хозяйственныя орудія, съѣстные припасы, ситцы, содовую воду и проч. Гулъ народа разносился по всей площади и при церкви. Въ церкви рано началась утренняя служба, которая продолжалась до 8 часовъ. Въ 8 часовъ началась литургія въ Успенской церкви, которую совершилъ священникъ Вировскаго монастыря о. І. Будзинскій. — Послѣ ранней литургіи прибылъ крестный ходъ изъ прихода Бозекъ и совершенно освященіе воды у колодца.

Къ поздней литургіи прибылъ изъ Холма Преосвященный Евлогій, Епископъ Люблинскій. Владыка со славою вошелъ въ церковь. Литургія совершена торжественно при участіи шести священниковъ и пяти діаконъ. При литургіи Его Преосвященствомъ рукоположенъ во священники діаконъ Всеволодъ Чумаковскій. Проповѣдь на малорусскомъ языкѣ во время запричастнаго стиха сказалъ священникъ І. Будзинскій, мѣстный уроженецъ. Онъ говорилъ объ избраніи апостоловъ, ихъ служеніи, о преемникахъ апостоловъ—пастыряхъ и архипастыряхъ православной церкви, о ложныхъ учителяхъ и ихъ нехристіанскомъ ученіи, располагалъ народъ къ послушанію истиннымъ пастырямъ церкви и предостерегалъ отъ укловенія на ложный путь вражды и ненависти къ церкви. Простое, сердечное слово проповѣдника растрогало слушателей до слезъ, многіе видно сознали свое увлеченіе, паденіе, а другіе припомнили свои скорби и терпѣніе—всѣ плакали, рыдали во все время проповѣди. Несомнѣнно, что слезы однихъ свидѣтельствовали покаяніе, — другихъ же — умиленіе.

Послѣ литургіи совершенно молебное пѣніе святымъ апостоламъ Петру и Павлу съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ Евангелія по сторонамъ ея, осѣненіемъ народа Св. Крестомъ и окропленіемъ св. водою. Послѣ третьяго Евангелія священникъ Павловской церкви о. Е. Чайковскій сказалъ проповѣдь о благодатной силѣ, являемой отъ чудотворныхъ иконъ и мощей святыхъ въ православной церкви. Торжество закончилось произнесеніемъ обычныхъ многолѣтій въ храмѣ.

Разоблачившись послѣ литургіи, Владыка въ мантіи вышелъ на солею и сказалъ поученіе о томъ, что нужно любить свою истинную вѣру, православную церковь и свой русскій народъ, и какъ великъ грѣхъ отпаденія отъ союза съ св. церковію. На память о своемъ архипастырскомъ общеніи съ народомъ Владыка собственноручно раздалъ благословляющаго крестики и брошюры, преимущественно же раздавалась брошюра о неправотѣ ученія римской церкви о Непорочномъ Зачатіи Пресвятой Богородицы, издавшая Холмскимъ Православнымъ Св. Богородицкимъ братствомъ для православныхъ, въ виду юбилейнаго празднованія, совершаемаго нынѣ въ со-

сѣднихъ костелахъ, въ память установленія сего догмата. По пути изъ Петро-Павловскаго храма Владыка посѣтилъ Успенскую церковь.

Въ домѣ священника, гдѣ предложена была гостямъ праздничная трапеза. Владыка бесѣдовалъ съ собравшимися пастырями объ ихъ пастырскомъ служеніи и приходскихъ дѣлахъ. Въ застольной рѣчи настоятель Лопенинскаго прихода, свящ. І. Яскорскій отъ лица всего духовенства благодарилъ Владыку за его архипастырскіе труды въ Канскомъ приходѣ, за ближайшее, непосредственное общеніе съ пастырями и народомъ, видя въ этомъ новое — лучшее средство для возбужденія, поднятія православнаго, русскаго духа въ народѣ и новую силу для правильной, цѣлесообразной пастырской дѣятельности въ приходѣ.

Въ 6 часовъ по полудни Владыка оставилъ Канскій приходъ и отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Холмъ

Протоіерей Николай Глинскій.

Храмовой праздникъ въ Турковицкой обители.

30 іюня, Его Преосвященство, Преосвященный Евлогій, Епископъ Люблинскій отбылъ изъ Холма въ Турковицкую обитель къ празднику „Положеніе честныя ризы Пресвятыя Богородицы“. По пути въ Турковицы посѣщены приходскія церкви въ селахъ Жмудѣ, Теративѣ, Теревивѣ и Сагринѣ, гдѣ собравшійся народъ, ожидалъ своего архипастыря при церкви и встрѣтилъ со святынею и звономъ. Въ каждой изъ этихъ церквей Владыка, несмотря на то, что временемъ не располагалъ, бесѣдовалъ съ людьми, утѣшался ихъ вѣрою, усердіемъ стройнымъ пѣніемъ и добрымъ порядкомъ въ храмахъ. Среди народа Владыка точно среди своихъ дѣтей, и нѣтъ для него высшей радости, какъ видѣть своихъ чадъ духовныхъ, ходящихъ во истинѣ и преданныхъ церкви. За то и народъ полюбилъ Преосвященнаго Владыку, жаждетъ видѣть его, насладиться общеніемъ съ нимъ; онъ увѣренъ, что Владыка не проѣдетъ мимо, удѣлитъ минутку для нихъ, ласково поговоритъ съ ними и собираются посему безъ зову, неся въ даръ Преосвященному дорогое рабочее время, цвѣты, которыми усыпаютъ путь, букеты и, что всего цѣннѣе, — свою любовь, вниманіе, послушаніе. Путь — семьдесятъ верстъ на лошадахъ Владыка совершилъ такимъ образомъ въ десять часовъ и прибылъ въ Турковицкую обитель къ 6 часамъ вечера. Пустынная мѣстность юной обители, окруженная съ восточной стороны лѣсомъ, сѣверной и южной — дугами, западной рѣкою, остается пока такъ же открытою, какъ была и прежде. Ветхая деревянная церковка едва примѣтна изъ подъ густой зелени вѣтвистыхъ тополей, опоясанныхъ простою деревянною оградой. При церкви одинъ ветхій

домикъ, крытый соломой, — остатокъ старины, новыя дома деревянные для причта, насельницъ обители и школы, — ихъ мы видѣли и въ прошломъ году. На сей разъ наше вниманіе остановило двѣ совершенно новыхъ постройки: срубъ большаго деревяннаго пятикупольнаго храма, который будетъ готовъ лишь къ слѣдующему году, и небольшой каменный одноэтажный домикъ съ церковью при немъ, крытые жостью. О значеніи сихъ новыхъ построекъ нечего говорить: первая удовлетворитъ насущную потребность народа, стекающагося въ обитель и ве имѣющаго гдѣ молиться, а вторая — потребность сестеръ въ зимнее время.

Пріѣздъ Преосвященнаго Владыки всего болѣе совпадаетъ съ желаніями обители и потому радостенъ для нея. Турковицкая обитель едва только устроится и устроится силою Божіею совмѣстно съ другою Радечницкою обителью, къ которой приписана. Потребностей въ той и другой обители масса, а средствъ никакихъ, ибо не имѣютъ монастыри ни земельныхъ угодій, ни арендныхъ владѣній, ни какихъ бы то ни было доходовъ, развѣ храмовой праздникъ въ той и другой обители даетъ незначительныя денежные средства, покрывающія опять расходы праздничныя. Между тѣмъ насельницамъ обители, имѣющей миссіонерское значеніе, нельзя успокоиться на томъ, что средствъ нѣтъ, нельзя думать только о себѣ, нужно работать для народа. И женщина — этотъ немощный сосудъ — напрягаетъ всѣ условія къ тому, чтобы даръ обители, отъ кого бы онъ не поступилъ, будетъ ли онъ денежный, или вещественный, значительный, или незначительный, получивъ самое лучшее назначеніе, принесъ пользу тому дѣлу, которому посвятила всю свою жизнь. Но кто успокоитъ насельницъ обители, кто скажетъ имъ властное слово, что трудъ ихъ цѣлесообразенъ, работа правильная, расходы производительныя, — это только можетъ сдѣлать ихъ Владыка и Архипастырь; онъ ихъ совѣтникъ и руководитель. Къ тому же обители предстоитъ принять массу народа въ день храмоваго праздника, удовлетворить религиозно-нравственное чувство этого народа, дать ему направленіе и новыя силы для дальнѣйшаго преусибія въ добрѣ и истинѣ. Помощь Святителя обители въ семъ дѣлѣ незамѣнимая и единственно желательная. Радостно обитель встрѣчаетъ своего архипастыря, земнымъ поклономъ благодаритъ его за вниманіе къ нуждамъ обители и предиринятый трудъ. Монастырскій священникъ въ рѣчи своей, обращенной къ Архипастырю, выражаетъ чувства и благодарность монастыря, проситъ Святительскихъ молитвъ и благословенія на труды обители и высказываетъ упованіе, что всегда милостивый Владыка и на сей разъ не оставитъ обитель безъ своего отеческаго представленія и руководства; съ другой стороны, какъ ученикъ, вспоминая завѣты и идеалы, преподаанные ему

Преосвященнымъ, какъ наставникомъ и ректоромъ его, даетъ отчетъ въ своемъ дѣланіи и сыновнѣ просить снисхожденія къ немощамъ, если будетъ усмотрѣно что не отвѣчающее надеждамъ Владыки.

Такое близкое сердечное, искреннее отношеніе между паствою и ея архипастыремъ въ приходяхъ и обителяхъ назидаетъ и умиляетъ до слезъ. Оно носитъ не столько оффиціальныи, сколько семейный характеръ и узами сихъ отношеній служитъ истинная, христіанская, всеосидающая любовь. Съ любовью Владыка молится въ монастырскомъ храмѣ, благожелательствуетъ и многолѣтствуетъ обители, съ любовью обращаетъ къ ней свое архипастырское слово. Да возрадуется душа твоя, святая обитель, говоритъ Владыка, насельницамъ,—со мною идетъ къ тебѣ народъ многъ. Какъ любящая мать заботится чѣмъ бы накормить, напоить дорогихъ дѣтей своихъ, такъ должны подумать и вы, сестры, чѣмъ подарить сей народъ. Благъ земныхъ вы не имѣете и народъ не ищетъ сего у васъ. Дѣти прежде всего ищутъ любви и ласкъ материнскихъ—подарите и вы его своимъ вниманіемъ, заботливымъ участіемъ любовью. Не съ тѣмъ народъ идетъ въ обитель, чтобы видѣть здѣсь въ мягкихъ ризахъ ходящихъ, такіе живутъ въ чертогахъ, а не въ пустыни. Пустыня—мѣсто подвиговъ, труда, молитвы, и народъ идетъ сюда, чтобы насытить душу свою отъ сокровищъ вѣры и любви,—и да будетъ праздникъ вашъ пиромъ вѣры и любви. Сокровища эти, эти дары духовные, чѣмъ больше расточаются, тѣмъ больше умножаются. Собирайте же эти сокровища обильно для себя, будьте щедры и въ раздаяніи ихъ приходящему сюда народу. И процвѣтетъ тогда обитель ваша, яко кринъ и народъ полюбитъ еѣ и благословеніе Божіе пребудетъ съ вами и потечетъ съ сего Св. мѣста на притекающихъ сюда людей Божіихъ.

Владыка оставившись въ новопостроенномъ каменномъ домикѣ и въ 7 часовъ вечера благословилъ совершить соборне, въ своемъ присутствіи, всенощное бдѣніе обновленію храма и преподобнымъ Сергію и Герману, Валаамскимъ чудотворцамъ, въ честь которыхъ будетъ освященъ новопостроенный при домѣ храмъ. Храмъ этотъ небольшой, но свѣтлый, чистый и удобный для служеній въ зимнее время. Иконостасъ въ немъ рѣзной безъ покраски и позолоты. Иконы всѣ писаны въ монастырѣ своими силами и, нужно сказать слово правды, исполнены весьма хорошо, особенно иконостасныя. Облеченія и утварь—новыя. Недостааетъ одного лишь семисвѣщника за престоломъ.

Освященіе храма въ честь преподобныхъ Сергія и Германа совершено архіерейскимъ служеніемъ 1 сего іюля. Въ новоосвященномъ храмѣ Владыка совершилъ первую литургію въ присутствіи насельницъ обители и народа, который началъ собираться къ празднику. По окончаніи чина освященія, предъ ли-

тургіей, Владыка не преминулъ предложить слово назиданія. Онъ привѣтствовалъ юную обитель съ новымъ—первымъ ея храмомъ. Еще такъ недавно обитель открылась здѣсь, говорилъ Владыка, и мы видимъ созидающійся храмъ для народа и вновь освященный храмъ для инокинъ. Достоинно вниманія какъ отличается строительство обителей отъ строительства мірскаго.

Обитель не о себѣ прежде всего заботится, не себѣ строить домъ, а домъ Божій. Такъ начинаютъ свое дѣло всѣ обители. Жилища иноковъ и инокинъ часто бываютъ и бѣдны, и убоги, а храмы ихъ величественны, сіяютъ красотою. Убожество и тѣснота жилищъ иноческихъ не отъ недостатка средствъ зависятъ, а отъ того, что центръ иноческой жизни не жилища ихъ, а храмъ Божій; здѣсь ихъ радости и утѣшенія. Для иноковъ двѣ дороги—храмъ Божій и трапеза, гдѣ съ хлѣбомъ насущнымъ предлагается питаніе отъ Слова Божія и молитвы и такимъ образомъ, какъ бы продолженіе богослуженія начатаго въ храмѣ. Радечницкая обитель идетъ тѣмъ же путемъ, такъ какъ это путь испытанныи, вѣрный, ведущій къ жизни вѣчной. Вспомнилъ Владыка и свѣтлый образъ почившаго Преосвященнаго Германа, который чуткимъ своимъ сердцемъ и просвѣщеннымъ умомъ понялъ, что здѣсь, въ Турковицахъ, требуется учредить для народа обитель, такъ какъ приходскіе пастыри при всемъ своемъ усердіи не могутъ отдать столько времени и трудовъ для народа, сколько нужно. Да не умоляетъ молитва о немъ, заключилъ Владыка свое слово въ семъ новоосвященномъ храмѣ и да будетъ онъ источникомъ свѣта для насельницъ обители, просвѣщающимъ, обновляющимъ, укрѣпляющимъ ихъ въ великихъ подвигахъ принятаго служенія Богу и людямъ. Вторую проповѣдь, на литургіи, сказалъ помощникъ настоятеля Сагринскаго прихода о. Алексѣй Собчукъ. Одновременно монастырскимъ причтомъ совершена литургія въ Ризоположенской церкви. Причастники были здѣсь и тамъ.

Съ трехъ часовъ по полудни народъ началъ прибывать въ монастырь массами съ пѣніемъ изъ Богослосника. Толпа росла и увеличивалась быстро. Прибыли крестные ходы изъ приходоу: Гостинскаго, Мадринскаго, Посадовскаго, Горышевъ—Русскаго, Мирченскаго, Вишнеускаго, Вершинскаго, Гусинскаго, и другихъ. Народъ занялъ всю монастырскую площадь, лѣсъ, размѣстился по лугамъ, окружающимъ обитель, и въ селѣ. Приятно было видѣть эту народную массу, всѣ эти вѣрующіе православные русскіе люди, желающіе приблизиться къ святынь, хоть окомъ взглянуть на мѣстно чтимый благодатный образъ Божіей Матери, принести даръ отъ скудныхъ своихъ средствъ записать на молитвы себя и своихъ родныхъ, очистить свою душу исповѣдью, приготовиться службою Божіей къ Св. Тайнамъ, назидаться общемоу вѣ-

рою, общимъ усердіемъ, словомъ Архипастыря и пастырей. Не укрывается этотъ народъ ни отъ зноя, ни отъ пыли, густо поднявшейся въ воздухъ и плотно насыщающей легкія, вспотѣвшія лица, глаза, голову, новую праздничную одежду крестьянина.

Вся забота о томъ, какъ бы достигнуть желаемого, а достигнуть трудно, ибо главная святыня—церковь крошечная, въ оградѣ ея вмѣстилось столько народа, что ни войти туда, ни выйти оттуда. Двадцать священниковъ исповѣдываютъ вѣ въ церкви, но къ нимъ пристала масса и сплотилась такъ, что нужно терпѣніе, нужны силы и крѣпкая увѣренность въ себѣ, что можно перенести натискъ и раньше или позже пробиться къ священнику. Шестъ діаконовъ постоянно читаютъ Евангеліе надъ главами приклоненныхъ. Изъ рукъ въ руки передаются купленные свѣчи и такимъ только путемъ доходятъ къ благодатному образу. Кіоски записывающихъ на молитвы и предающихъ крестики, иконки, виднѣются только издали. Сильна вѣра народа, велико усердіе, и какъ бы хотѣлось, чтобы Св. обитель возросла, устроилась, дала людямъ просторъ и свободу для проявленія ихъ религіозной потребности! Новый храмъ, возведенный вчера, привлекаетъ взоры всѣхъ. Вокругъ его просторъ и добрая надежда, что въ слѣдующемъ году народъ помолится свободнѣе, помолится не о себѣ только, но и о строителяхъ, благотворителяхъ святаго, всечестнаго храма сего, храмъ, который будетъ имѣть не мѣстное только значеніе, а народное—государственное на окраинѣ Россіи.

Къ 6 часамъ вечера назначенный распорядителемъ—благочинный 1 Томашовскаго округа о. Антоній Дрвчинскій хлопочетъ собирая и устанавливая въ ряды всѣ крестные ходы, прибывшіе въ обитель къ празднику.

Въ 6 часовъ вечера небольшой колоколь, годный для загнанной церкви, но не для торжествующей обители, едва слышно возвестилъ время церковной службы. Изъ храма вышло духовенство, множество крестовъ, хоругвей, иконъ поднялось и стройно направилось къ архіерейскому дому. Народъ единодушно запѣлъ „Пречистая Дѣво, Мати Русскаго краю“... Воодушевленіе общее. Торжество неслышанное. Голоса поющихъ далеко разносятся и несомнѣнно достигаютъ неба. Въ праздничномъ ликованіи соединяется вся церковь Христова. Событіе великое и многозначительное. Это лучшая проповѣдь о величіи Божіемъ, объ истинности св. православной церкви, о цѣли и назначеніи человека, о той сладости духовной, причастикомъ которой дѣлается прославляющій Господа.

Съ подобающимъ величіемъ, торжественностію и славою вѣрующіе ввели своего Архипастыря и Владыку въ храмъ Ризоположенія Пр. Богородицы къ всеобщей службѣ. Всенощное бдѣніе лишь началось въ храмѣ, на литію Владыка вышелъ съ духовен-

ствомъ на церковный погостъ и здѣсь, предъ храмомъ, стоя на возвышеніи среди народа, совершилъ всю службу. Послѣ тропаря на „Богъ Господь“ благочинный 1 Грубешовскаго округа о. Антоній Любарскій и священникъ Неледовскаго прихода о. Владиміръ Ивановъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ сказали народу проповѣди. Елеопомазаніе совершалъ самъ Владыка въ теченіе всей службы и шесть священниковъ, разставленныхъ въ разныхъ болѣе удобныхъ мѣстахъ. При елеопомазаніи народу раздавались крестики, иконки Божіей Матери въ Турковицахъ и книжки, пожертвованные для сей цѣли Холмскимъ православнымъ Св. Богородицкимъ братствомъ. Послѣ 1 часа, предъ отпускомъ, Владыка, остававшійся на своемъ мѣстѣ среди народа, прочиталъ акаѳистъ Пресв. Богородицѣ. Всю службу монастырскіе пѣвчіе пѣли на колокольнѣ. Въ одиннадцать часовъ ночи Владыка со славою, при общемъ пѣніи народа, отведенъ былъ въ архіерейскіе покои на отдыхъ. Народъ же всю ночь оставался подъ открытымъ небомъ назидаясь свѣтовыми картинами, которыя объяснялъ священникъ Ивановъ, и хоровымъ пѣніемъ, которое не умолкало всю ночь.

Въ престольный праздникъ положенія ризы Пресв. Богородицы 2 іюля, раннія литургіи для причастниковъ совершены въ двухъ церквахъ: Покровскомъ придѣлѣ Ризоположенской церкви и въ церкви Свв. Сергія и Германа. Въ той и другой церкви приобщали народъ по шести священниковъ. Проповѣдь за ранней литургіей на площади сказалъ настоятель Шиховицкаго прихода о. Іосифъ Антоновичъ. Утромъ прибыли въ обитель новые крестные ходы изъ посада Тышовець, изъ Клятвенскаго и др. приходовъ.

Къ поздней литургіи благовѣстъ начался въ 9½ ч. Владыка введенъ въ храмъ со славою, въ предшествіи всѣхъ крестныхъ ходовъ, при общемъ пѣніи народа. За тѣсною въ храмѣ, архіерейское возвышеніе устроено предъ храмомъ на погостѣ и здѣсь Владыка облачался, совершалъ литургію до малаго входа, здѣсь прочитаны апостолъ и Евангеліе, эктени возглашались у порога храма, сюда Владыка выходилъ благословлять народъ при литургіи, сюда выносились дары на великомъ входѣ и принимались Пресвященнымъ. Архіерейскій амвонъ и мѣсто предъ храмомъ охранялось вѣнками, которые держали два ряда дѣвицъ: Мирченскаго прихода, купившія въ складчину за три рубля вѣнокъ изъ бумажныхъ цвѣтовъ и Тышовецкаго прихода, принесшія самодѣльный вѣнокъ изъ свѣжихъ листьевъ.

Народъ стоялъ чинно, наслаждаясь возможностью видѣть и слышать службу Божію.

Проповѣдь во время запричастнаго сказалъ предъ церковью съ возвышенія настоятель Лащовскаго при-

хода о. Григорій Кадѣй. Приобщали народъ за полудней литургіей изъ 6 чашъ.

Послѣ литургіи состоялся весьма торжественный крестный ходъ на рѣку для освященія воды. Въ крестномъ ходѣ участвовало около 200 хоругвей, болѣе 20 крестовъ, столько же дѣвичихъ образовъ, двѣ бѣлыхъ и двѣ красныхъ хоругви дѣвичьяго братства въ Тышевцахъ, два ряда громаднѣйшихъ цеховыхъ свѣчей, фовари;—все это шествовало медленно, чинно и стройно, въ строгомъ порядкѣ подъ управленіемъ благочиннаго о. Драчинскаго, при общемъ пѣніи народа. Владыку и духовенство окружили вѣнками, а путь имъ устилали цвѣтами. Чинъ освященія воды совершилъ Преосвященнѣйшій Владыка. Послѣ Евангелія проповѣдь съ возвышенія сказалъ о. Антоній Любарскій. Онъ говорилъ о неисповѣдимыхъ путяхъ промысла Божія, направляющихъ вѣрующаго ко спасенію и уяснялъ свою рѣчь историческими фактами, какъ Червенская русь, развалины главного города которой видны слушателямъ, путемъ скорбей и вѣковыхъ страданій защищала свою праотеческую вѣру, удержала ее, сохранила, передала потомству и тѣмъ спаслась; какъ съ того мѣста, на которомъ недавно раздавался чудный русскому духу голосъ, возмущающій совѣсть его и возбуждающій противъ церкви и правительства, сверхъ ожиданія проповѣдуется нынѣ истина Св. Православной церкви и возносится слава Богу. Проповѣдь даровитаго, мѣстнаго и извѣстнаго народу оратора произвела сильное впечатлѣніе. Освятивъ воду, Владыка окропилъ народъ и крестный ходъ отъ рѣки направился на главную монастырскую площадь. Здѣсь о. Антоній Драчинскій предложилъ народу патриотическую проповѣдь, въ основаніи которой положены были событія на Дальнемъ Востокѣ, и пригласилъ всѣхъ помолиться о дарованіи побѣды русскому оружію. Владыка совершилъ молебень по установленному чину, закончившійся многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду, Архипастырямъ и паствѣ ихъ, Всероссійскому Христолюбивому, побѣдоносному воинству, настоятельницамъ обители и сестрамъ, благотворителямъ, посѣтителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Крестный ходъ возвратился въ церковь, откуда послѣ привелъ Владыку со славою въ покой. Прощаясь съ народомъ, Владыка высказалъ свое утѣшеніе, свою радость, похвалилъ вѣру народа, его усердіе и преподалъ всѣмъ общее благословеніе. Принявъ послѣднее благословеніе, общій крестный ходъ съ народомъ около 20000 человекъ вышелъ изъ монастыря, прошелъ лѣсомъ къ дорогѣ и здѣсь раздѣлился, направляясь во всѣ стороны, въ родыя свои веси, съ пѣніемъ, разнося такимъ образомъ славу Царицы Небесной, въ честь которой такъ радостно, свѣтло и счастливо праздновалъ въ Турковицкой обители. Много назидательнаго и спасительнаго вынесъ народъ отсюда, великій запасъ

духовныхъ силъ получилъ и съ спокойною совѣстію, примется за свой земледѣльческій трудъ, восхваляя за все Господа Бога, терпѣливо ожидая такого же радостнаго и счастливаго дня въ будущемъ году.

Владыка остался въ монастырѣ до слѣдующаго дня, слушалъ всеобщую, на другой день литургію. Послѣ литургіи совершилъ панихиду и отбылъ въ приходъ Томашовскаго уѣзда для новаго труда, о чемъ не оставляю въ свое время читателей должнымъ сообщеніемъ.

Протоіерей Н. Глинскій.

Южво-русскій дьякъ и приходская школа въ 17 и въ первой половинѣ 18 столѣтія.

Современный псаломщикъ не любитъ стариннаго названія дьякъ; это названіе звучитъ для него чѣмъ-то обиднымъ и непріятнымъ,—впрочемъ, и не безъ основанія. При словѣ „дьякъ” въ нашемъ воображеніи рисуется рутинный, отживающій свое время требоисправитель, по своему духовному развитію стоящій не выше простолюдина. По мѣрѣ же того какъ духовный обликъ „дьяка”, уступая требованіямъ времени, принимаетъ новыя, болѣе свѣтлыя черты, самое слово это, давно вытѣсненное изъ официального языка, становится все менѣе употребительнымъ и въ обиходной рѣчи. Даже простой народъ употребляетъ это слово съ извѣстной осторожностью и какъ-то невольно избѣгаетъ прилагать его къ интеллигентному по виду и обращенію псаломщику.

Не таковъ смыслъ имѣло слово „дьякъ” въ 17-мъ и въ первой половинѣ 18-го столѣтія.

Въ ту пору дьякъ, или, какъ тогда говорили, панъ-дьякъ, игралъ немаловажную роль въ повседневномъ обиходѣ малорусской громады, и званіе это было очень почтеннымъ. Прежде всего нужно сказать, что при церкви могло быть два, три и болѣе священниковъ, но всегда былъ одинъ панъ-дьякъ. Правда, на каждомъ приходѣ его окружала цѣлая дружина чтецовъ и пѣвцовъ церковныхъ, но между нимъ и его помощниками существовало огромное различіе. Послѣдніе подъ руководствомъ панъ-дьяка проходили практическую школу, подготовлявшую ихъ къ полученію дьячковскаго мѣста; они и средства къ существованію получали отъ скудныхъ достатковъ своего патрона, а потому находились въ полной отъ него зависимости. Что же касается громады, то она не смотрѣла на нихъ какъ на самостоятельныхъ дѣятелей, и удѣляя, имъ отъ „щедротъ своихъ” на пропитаніе, тѣмъ и ограничивала свои съ ними счеты. Она знала только своего панъ-дьяка и къ нему одному предъявляла свои требованія. А требованія эти были довольно обширны, панъ-дьякъ долженъ былъ обладать „добрымъ гласомъ”, знать

уставъ и поддерживать благолѣпіе службъ церковныхъ, имѣть навыкъ въ обученіи дѣтей и, наконецъ, долженъ былъ обладать житейскимъ тактомъ и умѣніемъ ладить съ громадой. Считается же съ этими требованиями панъ-дьякъ долженъ былъ волей-неволей, такъ какъ сама-то должность его зависѣла не отъ назначенія епархіальнаго начальства, а отъ выбора громады. А этимъ правомъ своимъ она очень дорожила и ревниво его оберегала, такъ, напр., принимая къ себѣ священника, громада ставила ему въ непремѣнное условіе — безъ вѣдома и согласія ея не удалять дьяка изъ прихода¹⁾. Вотъ почему панъ-дьякъ по необходимости долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы жить съ громадой въ мирѣ и согласіи. И, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, онъ тѣсно сживался съ громадой, раздѣляя съ нею и радости ея, и невзгоды; въ свою очередь и громада сживалась съ нимъ и относилась къ нему съ полнымъ уваженіемъ и симпатіями. По крайней мѣрѣ, въ народныхъ пѣсняхъ того времени не встрѣчается по отношенію къ нему враждебнаго, негодующаго чувства. Если порой и проскальзываютъ по адресу дьяка насмѣшливыя нотки, то въ самомъ благодушномъ тонѣ, свидѣтельствующемъ лишь о той близости, которая существовала между нимъ и громадой²⁾. Словомъ, можно сказать безъ преувеличенія, что панъ-дьякъ былъ столь близкимъ и необходимымъ человѣкомъ въ громадѣ, что безъ него трудно представить и обычное теченіе ея жизни. Особенно съ школой неразрывно было связано все его служебное поприще. Въ 17-мъ и въ первой половинѣ 18 го столѣтія начальныя школы были такъ широко распространены въ юго-западной Руси, что почти не было селъ, гдѣ бы не было школы. Та къ, напр. въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской епархіи, при этомъ, выключая отсюда довольно обширный районъ Гадацкаго полка, такихъ школъ въ первой четверти 18-го стол., зарегистрировано 495³⁾, — цифра очень крупная, если взять во вниманіе общее количество въ ту пору населенныхъ мѣстностей. Обыкновенно, вмѣстѣ съ церковью строили и школу, въ которой помѣщался панъ-дьякъ со своею дружиной.

Всякій осѣдлый дьякъ, прежде чѣмъ достигнуть своего почетнаго положенія, проходилъ тернистый путь дьяка мандрованнаго. Мандрованный же дьякъ — это неутомимый искатель дьячковскаго мѣста, безпрерывно мѣняющій свое мѣстопробываніе, то съ цѣ-

лью пополненія своихъ знаній, то съ жаждой поскорѣе „усѣсться на мѣстѣ“, то, наконецъ, въ силу сложившейся привычки къ бродячей жизни. Эта въ высшей степени любопытная социальная группа возникла, съ одной стороны благодаря тому, что должность дьяка была выборной, а съ другой — благодаря тому, что кандидатовъ на эту должность оказывалось больше, чѣмъ ихъ требовалось. Центральное мѣсто въ этой группѣ занимали питомцы или „спудеи“ высшихъ братскихъ школъ, а главнымъ образомъ — Кіевской духовной академіи. Въ ту пору даже и эти учебныя заведенія были не обезпечены содержаніемъ отъ правительства, а потому питомцамъ ихъ приходилось лично изыскивать средства къ существованію. Съ этою цѣлью они раздѣлялись на группы и съ пѣнями, кантами, виршами, псалмами расхаживали по улицамъ, испрашивая у обывателей подаянія. На лѣтнія вакаціи этотъ бѣдный людъ расходился по всему краю, чтобы сколотить себѣ копейку на учебное время года. Послѣ вакацій многіе и совсѣмъ не возвращались въ школу: одни, увлекшись жаждой приключеній, скрывались въ Запорожье и мѣняли перо на саблю; другіе, пристроившись въ зажиточномъ домѣ въ качествѣ домашняго наставника, не желали разстаться съ сытой жизнью и возвращаться къ голодовкамъ въ школѣ; большинство же быстро превращалось въ дьяковъ мандрованныхъ, въ надеждѣ со временемъ сдѣлаться дьякомъ осѣдлымъ. Но достигнуть этого было не такъ легко. Тѣ обрывки книжной мудрости, которые выносились изъ школы, въ глазахъ народа были недостаточны для полученія дьячковскаго мѣста. Нужно было практически познакомиться съ приемами обученія дѣтей въ школѣ, постигнуть всѣ тонкости церковнаго пѣнія, а потомъ уже искать удобнаго случая выставить свои таланты предъ громадой, чтобы подвинуть ее на желанный выборъ. Но гдѣ же можно было пріобрѣсть эти столь необходимыя практическія познанія? Конечно, нигдѣ больше, какъ въ сельской школѣ, гдѣ сидѣлъ уже прошедшій жизненные искусы панъ-дьякъ. „Школа всякимъ страннымъ домъ есть вольный“, — гласила народная пословица. И, дѣйствительно, двери этой школы гостепримно открывались предъ всякимъ, кто хотѣлъ воспользоваться ея кровомъ. Здѣсь-то и пристраивался мандрованный дьякъ на болѣе или менѣе продолжительное время, то въ качествѣ помощника пана-дьяка, то въ качествѣ ученика, или лучше сказать, практиканта. Но въ одной школѣ мандрованный дьякъ не засиживался по долгу, отсюда гнала его не только привычка къ бродячей жизни, но и причины болѣе серьезнаго характера. Дѣло въ томъ, что панъ-дьякъ, обучая будущаго своего соперника, не открывалъ всѣхъ своихъ познаній; наоборотъ, даже преподавая ему практическіе совѣты, онъ убѣждалъ и его быть осторожнымъ со своими питомцами. „Учи такъ“, — говорилъ обыкновенно дьякъ,

¹⁾ Поверстаніе причетничества въ Словенской епархіи въ составъ клира — „Полтавск. Епарх. Вѣдомости“.

²⁾ Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. II, Житецкаго.

³⁾ Статистическія свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в. Основа, 1862 г. Май. Свѣдѣнія о школахъ Гадацкаго полка утеряны и не приведены, поэтому, въ указанной статьѣ.

„чтобы не отбилъ школу“¹⁾. Это наставленіе имѣло тотъ смыслъ, что учитель не долженъ открывать ученику всего, что знаетъ, чтобы послѣдній не отбилъ потомъ школы отъ учителя и не сѣлъ на его мѣсто. Вотъ этой-то сути дьячковскихъ познаній всякими хитростями и добивался мандрванный дьякъ, неутомимо переходя изъ одной школы въ другую. И нерѣдко приходилось ему, изучивъ пѣніе „самогласное“ въ одной школѣ, пройти десятокъ школъ, чтобы овладѣть пѣніемъ „подобнымъ“. Въ такихъ скитаніяхъ проходили для много неудачника многіе годы, пока наконецъ удавалось достигнуть мирной пристани но тогда уже мандрванный дьякъ быстро разставался со своими привычками и уже крѣпко держался своего мѣста, делѣя въ душѣ надежду со временемъ „выдряпаться и на попа“. И, нужно сказать, что эти надежды сплошь и рядомъ сбывались²⁾. Таковъ былъ духовный обликъ тѣхъ лицъ, которыя стояли во главѣ южно-русской школы.

(„Полт. Еп. Вѣд.“).

Старинные иконостасы въ нашихъ сельскихъ храмахъ.

Когда приходится проѣзжать черезъ села нашей юго-западной Россіи и при этомъ обращать вниманіе на центры этихъ селъ—на наши православные храмы, то рѣдко уже приходится встрѣчать старинные трехкупольные храмы. Низкіе, темные и маловмѣстительные, они однако очень симпатичны. Симпатичны, между прочимъ, та простота и незатѣйливость постройки и почти совершенное отсутствіе внѣшней бросающейся въ глаза орнаментаціи, которыми отличаются эти храмы. Видно, что строители ихъ, наши предки, обращали главное вниманіе не на изящество и изысканность въ постройкѣ а на то только, чтобы трехглавый храмъ всѣмъ краснорѣчиво вѣщалъ о трехъ Лицахъ Св. Троицы. Жаль, что такіе храмы отходятъ въ область прошлаго. Почему-бы въ самомъ дѣлѣ современнымъ строителямъ не созидать трехкупольных храмовъ? Пусть они будутъ изящнѣе, выше и свѣтлѣе прежнихъ, но пусть не утратится стиль и пусть сохраняются символы Св. Троицы — три главы храма. Между тѣмъ въ настоящее время вошло въ обыкновеніе строить храмы большею частію или одноглавые или пятиглавые.

Я нарочито заговорилъ о старинныхъ трехкупольных храмахъ, такъ какъ въ моемъ представленіи съ этими храмами неразрывно соединились и старинные пятиярусные иконостасы, хотя въ дѣйствитель-

ности не всегда такъ бываетъ. Пятиярусные иконостасы встрѣчаются и въ однокупольныхъ и въ другихъ храмахъ. Но судьба какъ трехкупольныхъ храмовъ, такъ и пятиярусныхъ иконостасовъ, кажется, одинакова. И тѣмъ и другимъ грозитъ опасность выйти изъ употребленія въ нашихъ сельскихъ приходкахъ. Вотъ побужденіе, почему я рѣшилъ сказать о послѣднихъ нѣсколько словъ. Величественные пятиярусные иконостасы со множествомъ иконъ, помѣщенныхъ въ извѣстной системѣ, съ богатой и разнообразной рѣзной орнаментаціей, въ настоящее время мало-помалу уступаютъ свое мѣсто иконостасамъ трехъяруснымъ, двухъяруснымъ и даже иногда однояруснымъ. Меньше на нихъ иконъ, проще и бѣднѣе орнаменты и больше пустого мѣста, ничего не говорящаго ни уму, ни сердцу зрителя. На старинныхъ же пятиярусныхъ иконостасахъ, кажется, трудно найти хоть немного свободного мѣста, такъ какъ все заполнено на нихъ или иконами, или орнаментами. Но за то присутствующему въ храмѣ сколько отъ такого иконостаса назиданія и поученія! Предъ нимъ весь ветхій и новый завѣтъ, все домостроительство нашего спасенія. Мудры были наши предки, которымъ пришло на мысль устраивать такіе величественные иконостасы. Чтобы хоть приблизительно видѣть, какъ они образовались, необходимо намъ на время удалиться къ первымъ вѣкамъ христіанской церкви и посмотрѣть, были-ли тамъ въ употребленіи иконостасы и, если были, то каковы они.

Зародышъ современнаго иконостаса ученые археологи находятъ еще въ древне-римскихъ катакомбахъ. Такъ въ церквахъ катакомбъ Прискиллы и Агнессы въ Римѣ еще до сихъ поръ встрѣчаются стоящія свободно предъ алтаремъ колонки, которыя служили ничѣмъ инымъ, какъ опорой для первоначальнаго иконостаса, бывшаго не иконостасомъ въ современномъ его видѣ, а простою деревянною рѣшеткой или перегородкой¹⁾. Такая рѣшетка являлась предалтарной преградой, препятствующей народу приближаться къ алтарю во избѣжаніе нарушенія порядка богослуженія и въ видахъ особеннаго уваженія древнихъ христіанъ къ святинѣ алтаря. О такихъ предалтарныхъ преградахъ упоминаютъ многіе древніе христіанскіе писатели, каковы на примѣръ: Евсевій, свв. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ и друг.²⁾ О настоящихъ же иконостасахъ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній ни у этихъ, ни у послѣдующихъ церковныхъ писателей. Даже Симеонъ Солунскій, жившій въ XIV вѣкѣ и оставившій намъ самое подробное описаніе совре-

¹⁾ Украинская Старина, Данилевскаго.

²⁾ Ставленническія дѣла Харьковской епархіи. Украинская Старина. Данилевскаго.

¹⁾ „Происхожденіе древне-христіанской базилики“, Н. Покровскаго. Спб. 1880 г., стр. 180.

²⁾ Тамъ-же, стр. 180—181.

меняго ему храма со всѣми принадлежностями, ничего не говоритъ объ иконостасѣ, а описываетъ только предалтарную преграду изъ столбовъ. Въ нашей русской церкви иконостасы также не употреблялись въ первые вѣка ея существованія. По крайней мѣрѣ ни въ лѣтописяхъ ни въ другихъ письменныхъ памятникахъ нѣтъ о нихъ упоминанія до XVI вѣка. Съ того же вѣка начинаютъ появляться у насъ иконостасы въ настоящемъ ихъ видѣ. Видно, что вмѣстѣ со всѣми принадлежностями богослужебнаго культа перешла къ намъ изъ Византии и предалтарная преграда въ видѣ деревянной или металлической рѣшетки, или въ видѣ низкой стѣнки съ колоннами¹⁾. Въ настоящее время каменные предалтарныя преграды существуютъ у сирохалдейцевъ-несторіанъ, живущихъ въ Персіи, изъ которыхъ нѣкоторые приняли православіе у насъ въ Россіи въ 1898 г. Стѣна, отдѣляющая у нихъ алтарь отъ средней части храма, имѣетъ вышины въ ростъ человѣка: на мѣстѣ нашихъ царскихъ вратъ устраивается арка, которая завѣшивается только катапетасмой²⁾.

Такимъ образомъ прототипомъ современнаго иконостаса можно считать предалтарную преграду въ видѣ рѣшетки или невысокой стѣны, украшенную иконами. Теперь является вопросъ: когда и какимъ образомъ явились высокіе пятиярусные иконостасы? Точнаго рѣшенія этого вопроса у нашихъ археологовъ нѣтъ. „Какихъ-либо расчлененій относительно введенія ихъ (т. е. иконостасовъ),—говоритъ извѣстный археологъ, проф. Н. Покровский, — никогда не было; они образовались постепенно путемъ наслоеній, — въ однихъ церквахъ ранѣе, въ другихъ позднѣе, а потому точнаго однообразія ихъ не было даже и въ XVII вѣкѣ”. Далѣе почтенный профессоръ высказываетъ такіа соображенія относительно образованія высокыхъ иконостасовъ: „Для уясненія процесса сформированія иконостаса не излишни слѣдующія соображенія. Полагаемъ, что начало высокыхъ иконостасовъ положено было въ церквахъ деревянныхъ: стѣнописей въ нихъ не было, а между тѣмъ потребность изображеній, въ интересахъ символизаціи храма и молитвеннаго настроенія посѣтителей, должна была существовать неизбѣжно. Восполнить этотъ недостатокъ возможно было иконами, писанными на деревѣ; выборъ иконъ прямо опредѣляется иконографическимъ содержаніемъ стѣнописей, а ихъ мѣстоположеніе указывалось древнѣйшимъ и вѣрнымъ цѣлесообразнымъ обычаемъ ставить иконы на алтарной преградѣ. Столь же необходимы были подобныя иконостасы и для тѣхъ каменныхъ храмовъ въ которыхъ не было стѣнныхъ росписей. Вызванная необходимостью новая форма иконостаса встрѣтила горячее сочувствіе въ средѣ любителей и почи-

тателей церковнаго благолѣпія; глазъ свыкъся съ нею, и ее стали примѣнять даже и въ тѣхъ храмахъ, гдѣ были стѣнные росписи. Практической необходимости для нея въ этихъ послѣднихъ не существовало; напротивъ, высокій иконостасъ былъ здѣсь дѣломъ излишнимъ, такъ какъ онъ представлялъ собою лишь повтореніе того, что находилось въ стѣнописяхъ, и закрывалъ алтарь. Но уваженіе къ обычаю, однажды установленному, сила привычки, не только допускаютъ это явленіе, но и возводятъ его на идеальную высоту, какъ выраженіе особеннаго благоговѣнія къ храму Божию”¹⁾. Еще большимъ доказательствомъ того, что высокіе иконостасы со множествомъ изображеній, расположенныхъ по извѣстной идеѣ, явились замѣной стѣнописныхъ изображеній, служитъ та генетическая связь, какая замѣчается между тѣми и другими изображеніями. Если мы внимательно присмотримся къ тѣмъ и другимъ изображеніямъ, то замѣтимъ между ними полную параллель. Правда, что такое наблюденіе возможно только въ нашихъ древнихъ храмахъ, гдѣ стѣнописныя изображенія строго расположены въ извѣстной системѣ, выражающей собою идею небесной церкви. Въ новѣйшихъ же храмахъ, гдѣ расположеніе стѣнописныхъ изображеній часто очень произвольно, совершенно невозможно усмотрѣть связь между иконостасными и стѣнописными изображеніями.

Но каково бы ни было происхожденіе стариннаго пятияруснаго иконостаса, во всякомъ случаѣ въ немъ мы имѣемъ цѣлый циклъ изображеній, соединенныхъ одной высокой идеей, идеей того, что наша земная церковь есть подобіе церкви небесной, что мы „въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ”. Въ самомъ дѣлѣ, что представляется нашимъ взорамъ при взглядѣ на такой высокій пятиярусный иконостасъ? Если мы будемъ смотрѣть на него снизу вверхъ, то увидимъ пять слѣдующихъ цикловъ изображеній. — Первый циклъ заключаетъ въ себѣ извѣстныя всѣмъ мѣстныя иконы, изображенія на царскихъ вратахъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и св. Евангелистовъ и надъ царскими вратами изображеніе Тайной Вечери. Второй циклъ заключаетъ въ себѣ изображенія праздниковъ, въ которыхъ мы видимъ главнѣйшія событія изъ жизни Спасителя и Божіей Матери. Третій циклъ представляетъ собою такъ называемый „деисисъ“ (моленіе), въ составъ котораго входятъ изображеніе Спасителя посрединѣ, по бокамъ — Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи, а дальше по сторонамъ ихъ по шести св. Апостоловъ; всѣ эти лица стоятъ въ молитвенной позѣ предъ Спасителемъ — они наши молитвенники и ходатаи предъ Нимъ. Это „деисисъ“ полный, который изображается только

¹⁾ Тамъ же, стр. 182.

²⁾ Церковный Вѣстникъ за 1898 г. № 15, стр. 528.

¹⁾ „Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства” Н. Покровскаго. 2 дополн. изд. Спб. 1900 г., стр. 437—438.

на иконостасахъ; на обыкновенныхъ же иконахъ изображается „деисисъ“, состоящій только изъ трехъ ашиковъ: Спасителя въ центрѣ и Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи по бокамъ. Четвертый циклъ заключаетъ въ себѣ изображенія въ центрѣ Божіей Матери съ Богомладенцемъ, а по сторонамъ — св. пророковъ. Глаза всѣхъ ихъ устремлены на Божію Матерь съ Младенцемъ. Видно, что Они являются предметомъ ихъ пророчествъ и ихъ горячихъ упований. Наконецъ въ пятомъ циклѣ помѣщается рядъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ со Св. Троицею въ центрѣ. Въ нихъ мы видимъ главныхъ представителей первобытнаго откровения и читателей истиннаго Бога-Іеговы которымъ Св. Троица извѣстна была только прикровенно. На самомъ верху иконостаса, какъ вѣнецъ всего, помѣщается крестъ. Таковъ величественный пятиярусный иконостасъ. На немъ мы видимъ главныя событія и лица ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, въ общихъ чертахъ все домостроительство нашего спасенія. Все богатое содержаніе такого иконостаса можетъ замѣнить собою настѣнную роспись, которая, кстати сказать, въ полномъ систематическомъ видѣ почти не встрѣчается въ нашихъ сельскихъ храмахъ.

Послѣ всего сказаннаго можно легко понять, какъ необходимы такіе иконостасы въ нашихъ сельскихъ храмахъ. Иконостасъ, можно сказать, содержитъ въ себѣ больше другихъ храмовыхъ предметовъ поученія для нашихъ, въ большинствѣ своемъ еще неграмотныхъ, крестьянъ, если принять во вниманіе, что иконы являются для неграмотныхъ книгами. Но многому-ли научить нашего крестьянина самый употребительный въ настоящее время иконостасъ, на которомъ, кромѣ мѣстныхъ иконъ, помѣщены еще сверху изображенія нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ, — такія миниатюрныя, что ихъ трудно рассмотреть, стоя на землѣ. Между тѣмъ старинныя пятиярусныя иконостасы со множествомъ изображеній могутъ многое рассказать нашему неграмотному крестьянину. Они между прочимъ могутъ быть очень хороши наглядными пособіями при веденіи съ прихожанами вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. При помощи ихъ каждому священнику легко рассказать своимъ прихожанамъ всю ветхозавѣтную и новозавѣтную исторію такъ какъ главныя лица и событія какъ той, такъ и другой исторіи изображены на нихъ. Они, кромѣ того, не мало помогли-бы священнику рассказать прихожанамъ о ходатайствѣ святыхъ за насъ, о церкви небесной и земной, о томъ, что храмъ есть подобіе неба, и т. п. Вообще много разныхъ сюжетовъ можетъ подыскать для бесѣды священникъ въ виду множества иконостасныхъ изображеній. Между тѣмъ въ настоящее время, кажется, больше обращаютъ вниманія на украшенія и позолоту иконостасовъ чѣмъ на иконопись. Но если сравнить нынѣшніе иконостасы нашихъ сельскихъ храмовъ съ прежними

высокими, то окажется, что на первыхъ и позолоты и разныхъ рѣзныхъ орнаментовъ меньше, чѣмъ на послѣднихъ. Характерныя особенности многихъ старыхъ иконостасовъ тѣ, что почти каждый ярусъ въ нихъ имѣетъ свои особыя разныя колонки, при этомъ часто отличающіяся замѣчательнымъ изяществомъ и легкостью, и по этимъ колонкамъ вьются кисти винограда. Нерѣдко и колонки и вьющіяся по нимъ кисти бываютъ сплошь покрыты золотомъ. Весь корпусъ такихъ иконостасовъ отличается массивностью, при чемъ эта массивность, чѣмъ дальше вверхъ, уменьшается. Мѣстныя иконы въ такихъ иконостасахъ помѣщаются большею частію въ нишахъ. Кажется, что еслибы всѣ эти особенности старинныхъ иконостасовъ воспроизвести на новыхъ и при этомъ эти послѣдніе устроить полныя пятиярусныя, то они стоили-бы очень дорого. Въ этомъ между прочимъ заключается одна изъ причинъ, почему въ настоящее время не устраиваютъ полныхъ пятиярусныхъ иконостасовъ. Кромѣ того, тутъ, по нашему мнѣнію, не малую роль играютъ мода и подражаніе: лишь-бы въ одномъ храмѣ устроили низкій иконостасъ, — другіе стараются подражать ему. Въ настоящее, на примѣръ, время и въ живописи и въ устройствѣ иконостаса въ храмахъ нашего Юго-Западнаго края задаетъ всѣмъ тонъ Кіевскій Владимірскій соборъ. Дѣло, конечно, хорошее подражать такому высокому образцу, гдѣ соединились воедино духъ древней византійской иконописи и современная доведенная до совершенства живописная техника. Но если умѣстивъ очень низкій иконостасъ во Владимірскомъ соборѣ, чтобы не закрывать собою великолѣпной настѣнной живописи, то неумѣстивъ такой иконостасъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ, гдѣ большею частію настѣнной живописи нѣтъ, а если гдѣ она и естъ, то не имѣетъ никакой системы и никакой объединяющей идеи въ расположеніи своихъ изображеній. Поэтому слѣдовало-бы, чтобы въ нашихъ сельскихъ храмахъ были устраиваемы полныя пятиярусныя иконостасы. Пусть на нихъ будетъ очень мало позолоты и другихъ украшеній, но пусть будутъ всѣ пять ярусовъ иконъ, расположенныхъ въ извѣстной системѣ.

Въ заключеніе нельзя не высказать сожалѣнія о томъ, что высокіе пятиярусныя иконостасы въ нашихъ сельскихъ храмахъ выходятъ изъ употребленія. Если такая участь ихъ неизбежна, то слѣдовало-бы хоть одинъ такой иконостасъ въ цѣломъ своемъ видѣ помѣстить въ нашемъ Историко-археологическомъ музеѣ, гдѣ-бы онъ сохранялся на память потомству. А то нерѣдко бываетъ, что отдѣльныя иконы изъ такихъ старинныхъ иконостасовъ приходится встрѣчать въ домахъ крестьянъ, которые разбирали ихъ изъ старой упраздненной церкви.

Свящ. Н. Доорохольскій.

(Под. Епарх. Вѣд.).

Каждене за богослуженіями и требами и отверстіе царскихъ вратъ за богослуженіями и требами.

Каждене совершается различнымъ порядкомъ: 1) *Каждене всей Церкви, начинается съ алтаря:* священникъ (или діаконъ) сперва кадитъ св. трапезу (престоль) со всѣхъ четырехъ сторонъ, потомъ горнее мѣсто, иконы на южной, сѣверной и западной сторонахъ и жертвенникъ и исходитъ изъ алтаря сѣверными дверьми и, придя предъ царскія двери, становится и кадитъ предъ ними, затѣмъ кадитъ иконы южной стороны иконостаса, начиная отъ иконы Спасителя, потомъ—иконы сѣверной стороны, начиная отъ иконы Богородицы, правый и лѣвый лики (клиросы) и всю братію (народъ) въ церкви, даѣе кадитъ иконы, стоящія по стѣнамъ храма, и ближайшій народъ, начиная отъ праваго клироса, возвращается къ царскимъ вратамъ, кадитъ предъ ними, мѣстныя иконы—Спасителя и Божіей Матери и икону, лежащую на аналогіи, затѣмъ входитъ южными дверьми въ алтарь и кадитъ св. трапезу (престоль) спереди. Этотъ порядокъ кажденія бываетъ: *на вечернѣ:* въ началѣ всенощнаго бдѣнія (Типик. гл. 2, 22, послѣдов. 25 декабря); *при пѣвнн „Господи воззвахъ“* (Типик. гл. 2, 22 и 9); *на утрени:* въ началѣ утрени (Типик. гл. 9 и 22); *при пѣвнн: „Непорочны“* (Типик. гл. 22) при пѣвнн поліелея (Типик. гл. 15, 22); *при концѣ 7 пѣсни канона* Типик. гл. 2, 32); *при пѣвнн „Взбранной Воеводѣ“* въ субботу 5-й седмицы великаго поста (Типик. послѣд. 5 сед. четвередес.); *на литургіи:* по отпустѣ проскомидіи (Служебникъ). 2) *Каждене всего храма начинающа со средины его:* священникъ (съ діакономъ, если есть) кадитъ кругомъ аналоя съ иконою или съ евангеліемъ, или кругомъ плащаницы, поставленныхъ среди храма, затѣмъ идетъ въ алтарь, кадитъ престоль и весь алтарь, какъ указано выше; по выходѣ изъ алтаря (*царскими вратами, а не сѣверными*), кадитъ предъ царскими вратами и весь храмъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ сказано выше; по окажденіи храма, кадитъ царскія врата и мѣстныя иконы—Спасителя и Божіей Матери, затѣмъ икону или евангеліе на аналоѣ, или плащаницу, только спереди, и священнослужителей, если служба совершается соборне. Этотъ порядокъ кажденія бываетъ: *при пѣвнн величанія послѣ поліелея, на праздничной утрени,—каждене начинается отъ аналогія съ праздничною иконою* (Типик. гл. 2); *при пѣвнн „Непорочны“ и „Похваль“* на утрени страстной субботы,—каждене начинается отъ плащаницы (Типик. послѣд. въ великую субботу); *послѣ пѣвнн тропаря „Егда славннн ученицы“* на утрени въ великій пятокъ и предъ чтеніемъ 12-го евангелія (Типик. послѣд. св. и спасительныхъ страстей Господа І. Хр.), если евангеліе читается на срединѣ храма,—каждене начинается отъ аналогія съ евангеліемъ; на царскихъ часахъ—1 и 9 предъ Рождествомъ Христовымъ и Бого-

явленіемъ и въ великій пятокъ, на 3 часѣ въ поведѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы,—каждене начинается отъ аналогія съ евангеліемъ. 3) *Каждене алтаря и иконостаса:* кадятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, жертвенникъ и весь алтарь, потомъ выходятъ предъ царскія двери, кадятъ ихъ мѣстныя иконы, служащихъ священниковъ, клиросы и народъ. Этотъ порядокъ кажденія бываетъ на литургіи: во время пѣвнн „аллилуія“, предъ чтеніемъ евангелія (обычно во время чтенія апостола), и во время пѣвнн „Иже херувимы тайно образующе“ (Служебникъ). 4) *Каждене одного престола,* — бываетъ за литургіей: послѣ великаго входа, по поставленіи честныхъ даровъ на престоль іерей кадитъ ихъ трижды; при словахъ „Изрядно о Пресвятѣй“ іерей кадитъ св. дары, потомъ діаконъ (если есть) кадитъ св. престоль окрестъ; послѣ возгласа: „Спаси, Боже, люди твоя“, кадитъ св. дары трижды. 5) *Каждене одного жертвенника*—бываетъ за литургіей: послѣ окажденія звѣздицы и покрововъ, кадитъ іерей при произношеніи словъ: „Благословенъ Богъ нашъ, сице благоволивый, слава Тебѣ“; предъ великимъ входомъ кадитъ іерей при произношеніи словъ: „Боже, очисти мя грѣшнаго“. 6) *Каждене одного притвора,* бываетъ на литіи (Типик. гл. 2). 6) *Каждене одной плащаницы* бываетъ на утрени въ великую субботу, во время великаго славословія (послѣд. вел. субб. утра), и, обычно, въ великій пятокъ на вечерни. 7) *Каждене евангелія:* на царскихъ часахъ—на 3 и 6 предъ Рожд. Хр., Богоявленіемъ и въ великій пятокъ и на 6 часѣ въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы предъ чтеніемъ первыхъ семи евангелій на утрени въ страстную пятницу. — При совершеніи чинопослѣдованій, изложенныхъ въ Требникѣ, каждене бываетъ: 1) *при крещеніи,* 2) *при водоосвященіи маломъ и великомъ,* 3) *при елеосвященіи,* 4) *при обрученіи брачующихся,* — время и порядокъ кажденія указаны на ряду, 5) *при отпѣтнн умершихъ:* въ послѣднемъ случаѣ кажденія совершается въ началѣ, предъ возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“,—вокругъ гроба, „на непорочныхъ“ священникъ кадитъ весь храмъ, окрестъ гроба и предстоящихъ, „предыдущему ему діакону“ со свѣчею окрестъ же гроба каждене совершается еще: во время пѣвнн „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“ (Требникъ П. Могила о чинѣ погребенія прав. христіанъ). При выносѣ умершаго въ церковь, какъ указано въ Требникѣ на ряду. *При пѣвнн панихиды* каждене совершается сообразно тому, какъ дѣлается на погребеніи.

Отверстіе завѣсы. Завѣса открыта бываетъ съ начала службы до отпуста; *на вечернѣ* (Типик. гл. 9), кромѣ малой, когда завѣса не открывается, и *на утрени* (Типик. гл. 23). *На часахъ* (когда отправляются отдѣльно отъ литургіи) завѣса открывается къ чтенію

апостола и не закрывается до отпуста. *На литургии* завѣса отвергается по окончаніи проскомидіи и не закрывается до окончанія великаго входа и съ возгласа; „Двери двери премудростию вонмемъ“ до возгласенія „Святая святыхъ“.

Чѣмъ заняться?

(По письмамъ Теофана Затворника).

Спрашиваете:

— Надо же что-нибудь дѣлать?

— Конечно, надобно.

„И дѣлайте, что попадется подъ руки, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ, — и вѣрьте, что это есть и будетъ ваше настоящее дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думаютъ, будто для того, чтобы сдѣлать и свой вкладъ въ нѣдра человѣчества — надо предпринимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только дѣлать по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего особеннаго какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ. Участь каждаго Богъ устрояетъ и все теченіе жизни каждаго — тоже дѣло Его всеблагаго промысленія, слѣдовательно, и каждый моментъ и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходитъ бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? Помочь. Богъ приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно, смотреть на васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли. Поможете? Угодное Богу сдѣлаете, — и сдѣлаете шагъ въ послѣдней цѣли — наслѣдію Неба. Обобщите этотъ случай, — выйдетъ: — во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надобно дѣлать, то что хочетъ Богъ, чтобы сдѣлали. А чего Онъ хочетъ, это мы вѣрно знаемъ изъ предписанныхъ намъ заповѣдей.

„Помощи кто ищетъ?—Помоги!

Обидѣлъ кто?—Прости!

Сами обидѣли кого? Сидѣшите испросить прощеніе и примиритесь.

Похвалить кто?—Не гордитесь!

Побранилъ?—Не сердитесь!

Пришло время молитвы? — Молитесь!

Работать?—Работайте! И проч. и проч. и проч.

Если все это обсудивши, положите вы во всеѣхъ случаяхъ такъ дѣйствовать, чтобы дѣла ваши угодны были Богу, бывъ совершаемы неуклонно по заповѣдямъ, то всеѣ задачи относительно вашей жизни рѣшатся этимъ полно и удовлетворительно. *Цѣль — блаженная жизнь за гробомъ, средства — дѣла по заповѣдямъ, исполненія которыхъ требуютъ все случаи жизни.* Мнѣ кажется, тутъ все ясно и просто; и нечего вамъ томить себя мудренными задачами“.

„Надо выбросить изъ головы всеѣ планы о *многopозной, многообъятной, общечеловѣческой дѣятельности*, и жизнь ваша будетъ созерцаться вложенною въ покойныя рамки, и безъ шума ведущею къ главной цѣли. Помните, что Господь и стаканъ холодной воды, поданнаго томимому жаждой, не забываетъ. Благодареніе Господу, что Ему угодно было цѣнность дѣлъ нашихъ опредѣлять не ихъ широтою и величиною, а внутреннимъ нашимъ расположеніемъ при дѣланіи ихъ, окруживъ между тѣмъ насъ премножествомъ случаевъ къ дѣланію дѣлъ по волѣ Его, такъ что, если внимаемъ себѣ, можемъ поминутно дѣлать дѣла Богоугодныя“.

„Въ С.-Петербургѣ мнѣ рассказывали таковой случай. Одинъ джентльменъ, въ какомъ-то собраніи юныхъ болѣтелей о всеобщемъ благѣ, — держалъ сильную рѣчь о любви къ человѣчеству и народу. Все восхищались. Но возвращается онъ домой; чловѣкъ, служившій у него, какъ-то не скоро отворилъ дверь, — это ему уже не понравилось; — потомъ свѣчу не скоро подалъ, да холодновато было въ комнатѣ. Не выдержалъ нашъ филантропъ и разбранилъ слугу. Тотъ какое то оправданіе, — а этотъ его уже въ грудь... И вотъ нашъ парень, — тамъ распарился отъ любви къ человѣчеству, а тутъ и съ однимъ чловѣкомъ не могъ поступить, какъ слѣдуетъ“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Объ обмѣнѣ ренты. — Отъ Государственнаго Банка. — Отдѣлъ II. Храмовой праздникъ въ селѣ Канѣ, Холмскаго уѣзда. — Храмовой праздникъ въ Турковицкой обители. — Южно-русскій дьякъ и приходская школа въ 17 и въ первой половинѣ 18 столѣтія. — Старинныя иконостасы въ нашихъ сельскихъ храмахъ. — Кажденіе за богослуженіями и требами и отверстіе царскихъ вратъ за богослуженіями и требами. — Чѣмъ заняться.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, іюля 30 дня 1904 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографіи Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.